

— Господин Чжао, — Ли Хань тихо вошел и обратился к Чжао Чжипину. — Ваше Величество хочет вас видеть.

— Хорошо.

Дворец Чжаова был просторен и казался чуть более прохладным, чем Восточный дворец. Цинь Юй только что вошел, еще не сняв плащ, и стоял у окна.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин поклонился.

— Почему ты согласился с Шэнь Сюэвэнем? — спросил Цинь Юй, не оборачиваясь.

— Этот план может сократить время, необходимое для того, чтобы цяны полностью подчинились, и в будущем это будет полезно как для двора, так и для князя Цзинь, — спокойно ответил Чжао Чжипин.

— Разве моя политика плоха?

— Если сравнивать, то первый вариант лучше.

— Господин Чжао остается господином Чжао, — улыбнулся Цинь Юй, сложив руки за спиной.
— Бай Юньфэй — не подходящий человек для этого. Он не сможет сделать то, что предлагает Шэнь Сюэвэнь. Он не подходит для двора.

— Ваш слуга понял, — Чжао Чжипин ответил и уже собирался уйти.

— Чжао Чжипин, — Цинь Юй серьезно посмотрел на него, задумавшись на мгновение. — Я хочу, чтобы ты поклялся мне своей верностью, что не будешь использовать Бай Юньфэя, не навредишь ему и будешь защищать его всю жизнь.

Чжао Чжипин на мгновение замер, затем опустился на колени.

— Я, Чжао Чжипин, клянусь защищать Бай Юньфэя всю жизнь, не позволю, чтобы его использовали или причинили ему вред.

— Благодарю вас, господин, — Цинь Юй поклонился. — Я виноват перед вами.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин поднял его и серьезно сказал:

— Эта клятва — не клятва слуги перед господином, а клятва Чжао Чжипина перед другом и учителем. Я никогда не нарушу ее.

— Господин...

— Ваш слуга откланивается.

Чжао Чжипин снова поклонился и спокойно ушел. Цинь Юй смотрел, как он уходит, и с облегчением улыбнулся.

Что бы ни случилось, я защищу тебя. Это обещание я выполнил!

За пределами Дворца Чжаова легкий снег тихо падал, оседая на плечах Ду Сюэтана. Он увидел, как Чжао Чжипин медленно выходит, и пошел ему навстречу.

— Канцлер Сюэ, — Чжао Чжипин остановился.

— Министр Чжао, что сказал вам Ваше Величество?

— Канцлер Сюэ, мне неудобно говорить, — Чжао Чжипин поклонился. — Прощайте.

Ду Сюэтан изменился в лице, посмотрел на Дворец Чжаова, нахмурился и пошел туда.

— Ваше Величество, канцлер Сюэ просит аудиенции.

— Хм? — Цинь Юй удивился, но только собрался позвать его, как занавес раздвинулся, и Ду Сюэтан уже вошел.

— Э-э... Министр, что случилось, что вы так спешите? — Цинь Юй не рассердился, а лишь улыбнулся.

— Ваше Величество не отправились в западный поход в земли цянов, — уверенно сказал Ду Сюэтан.

Если бы поход состоялся, разве бы Ваше Величество ждало до сегодняшнего дня, чтобы отвергнуть предложение Шэнь Сюэвэня? Все знали, как Ваше Величество заботится о Бай Юньфэе.

Цинь Юй слегка приподнял бровь и улыбнулся:

— Министр, вы пришли сюда только из-за этого?

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан сделал шаг вперед, его глаза дрожали. — Вы ведь серьезно больны и скрываетесь, чтобы лечиться?

— Да, — Цинь Юй кивнул.

Ду Сюэтан поспешно подошел ближе, его шаги были слегка неуверенными.

— Ваше...

— Министр, — Цинь Юй поддержал его, глядя ему в глаза. — Вы ошибаетесь. Я действительно тяжело болел месяц, но сейчас все в порядке.

— Тогда почему вы скрывали это? — Ду Сюэтан сжал его руку.

— Министр, как я мог не скрывать серьезную болезнь? За последние полгода распространилось много слухов, и, кроме того, я забрал Шэна во дворец. Я боялся, что люди начнут думать, что со мной действительно что-то не так, и только что успокоившаяся столица снова погрузится в хаос.

— Правда?

— Что, вы хотите, чтобы я соревновался с вами, чтобы доказать, что я здоров? — пошутил Цинь Юй.

Ду Сюэтан посмотрел на его искренний взгляд, такой же, как и много лет назад.

— Ваш слуга осмелился, — он вдруг улыбнулся и отступил, поклонившись.

— Ничего страшного, — Цинь Юй сел на короткий диван.

Ду Сюэтан, увидев, что все в порядке, уже собирался уйти, но вдруг заметил шахматную доску на столе и с сомнением посмотрел на него.

— Ваше Величество, не хотите сыграть?

Цинь Юй, держа в руках нефритовые фигуры, вспомнил один несбыточный сон.

— Садитесь, — он указал на место напротив.

В зале было прохладно, слуги тихо принесли несколько печек. Цинь Юй не обращал на это внимания, но Ду Сюэтан, глядя на доску, на лбу появилась легкая испарина.

— Зачем столько печек? — Цинь Юй небрежно пожурил.

— Да, — Сяо Фу-цзы поспешно велел убрать несколько.

Ду Сюэтан молчал, глядя на шахматную партию, его тонкие брови слегка сдвинулись, и он нерешительно держал черную фигуру.

— Ваш слуга проиграл, — наконец Ду Сюэтан сдался и поднял голову.

— Ах... — Цинь Юй оторвал взгляд от доски и посмотрел на партию. — Вы ошиблись.

— Я никогда не выигрывал, — в уголке рта Ду Сюэтана появилась слабая улыбка, и он тихо сказал.

Ты забыл, ты выиграл один раз! Цинь Юй опустил глаза, собирая фигуры, и сделал вид, что не слышал его слов.

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан вдруг положил руку на его руку, глядя на него.

— Что случилось? — мягко спросил Цинь Юй.

— Может... сыграем еще раз?

Цинь Юй взглянул в окно, сомневаясь, но кивнул.

— Хорошо.

За пределами зала снег падал сильнее, покрывая землю тонким слоем. Зимний день быстро темнел, и, казалось, в одно мгновение за пределами Дворца Чжаова зажглись фонари.

Цинь Юй держал шахматную фигуру, искусство канцлера росло так же быстро, как и его собственное. Возможно, это было его личное желание затянуть игру, поэтому партия никак не могла закончиться.

Но в конце концов все должно было завершиться. Цинь Юй уже собирался сделать ход, но, подняв глаза, увидел, что Ду Сюэтан прислонился к стене и уснул.

Слишком мягкий, не хватает духа! Цинь Юй ругал себя, наклонился вперед, чтобы разбудить его. Легкий аромат орхидеи коснулся его ноздрей, и Цинь Юй слегка вздрогнул, остановившись.

В зале стало холоднее с наступлением темноты. Цинь Юй взял тонкое одеяло, подошел к спящему Ду Сюэтану и аккуратно накрыл его. Свет дворцовых фонарей озарил весь зал, смягчив образ Ду Сюэтана, лишив его обычной уверенности и хладнокровия, и заставив Цинь Юя захотеть защитить его.

— Ваше... — Сяо Фу-цзы тут же замолчал, увидев, как Ваше Величество стоит впереди, молча смотря на спящего. Он пришел, чтобы добавить огня в печь, так как ночью стало холодно.

Цинь Юй поднял руку, остановив Сяо Фу-цзы, и постоял еще немного, затем тихо ушел вместе с ним.

— Ваше Величество, — за пределами зала Сяо Фу-цзы осторожно напомнил. — Ворота дворца скоро закроются.

— Да, — Цинь Юй кивнул, не отвечая, застегнул плащ и направился к Залу Тайхэ. Сяо Фу-цзы следовал за ним, но, не пройдя и нескольких шагов, услышал новый приказ:

— Уже поздно, разбудите канцлера.

— Да, — Сяо Фу-цзы бросил взгляд на выражение лица Вашего Величества и тихо вернулся.

Цинь Юй провел рукой по свитку, глядя на изображенного на нем человека. Внезапно во внешнем зале раздались шаги, и он быстро спрятал свиток в потайное отделение.

— Вернулся, — Цинь Юй сидел в кресле.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, снимая плащ, сказал ему. — Ворота дворца уже закрыты, а ты даже не беспокоишься обо мне.

— Потому что я знаю, где ты и что делаешь.

— Правда? — Линь Ваньфэн сел рядом, смотря на него с ухмылкой. — Мне кажется, ты врешь.

— Все в Поднебесной в моих руках, — Цинь Юй ткнул его в голову. — Веришь ты или нет.

Хе-хе... Линь Ваньфэн засмеялся, затем вдруг сел к нему на колени.

— Ваше Величество, это в ваших руках?

— Непокорный, я действительно не ожидал этого, — Цинь Юй с улыбкой посмотрел на него.

Ха-ха... Линь Ваньфэн еще больше рассмеялся, поднял его голову и внимательно рассмотрел, затем вдруг поцеловал его в подбородок. Цинь Юй удивился и странно посмотрел на него.

— Этот Бай, мне вдруг так понравилась твоя борода.

— ...

— Почему? — Линь Ваньфэн обнял его, пальцем касаясь его бороды, нахмурился и задумался.
— Может, как сказал этот Цюй, у меня что-то не так?

— Это величие Сына Неба! — Цинь Юй сердито посмотрел на него и направился в спальню. — Ты, паршивец, ничего не понимаешь.

— Величие, величие, — Линь Ваньфэн побежал за ним, держа его за руку. — Ваше Величество, не сердитесь, я предложу себя, хорошо?

— Ладно, хватит дурачиться, — Цинь Юй мягко остановил его. — Уже поздно, пора спать.

— Поцелуй меня.

Цинь Юй не двигался, Линь Ваньфэн поднял бровь, стоя на месте, его намерение было очевидно. Слегка наклонившись, Цинь Юй быстро коснулся его губами, затем быстро ушел.

— Ложись спать.

— Ваше Величество, почему вы такой трус!

— Ложись спать.

В спальне император смотрел на полог кровати, его старое сердце бешено колотилось, и он ворочался всю ночь, из-за чего на утреннем совете едва мог понять, о чем шла речь.

В Императорской лечебнице Бай Юньфэй только что вышел, как увидел Цинь Юя, который искал его.

— Лу Цун нашел лотос и быстро доставил его.

— Отведи меня посмотреть, — Бай Юньфэй с радостью схватил его за руку.

В комнате Цинь Юй держал чашку чая и сказал Бай Юньфэю:

— Ну как?

Бай Юньфэй нахмурился, глядя на снежный лотос в коробке, и после долгого молчания сказал:

— Похоже, но это не он.

— Ах, — Цинь Юй слегка разочарованно поднял бровь.

<http://bllate.org/book/16170/1454095>